

ЕКАТЕРИНА ЕВГЕНЬЕВА

ОШИБКА ПРИЗЫВА
*Самозванка в
академии драконов*

Екатерина Евгеньева

Ошибка призыва. Самозванка в Академии драконов

<https://litres.ru/74416359>

Аннотация

Когда я по ошибке попала в Академию драконов, наших врагов, я и подумать не могла, что встречу здесь свою судьбу — моего истинного. Мне предстоит разобраться, кто этот счастливчик. Но сможет ли он простить обман? Ведь я не сказала ему главного — кто я. Повлияет ли это на наши отношения, или они закончатся, так и не начавшись? А ещё дело осложняется тем, что в Академии начинают происходить загадочные убийства, в которых почему-то подозревают меня!

За обложку спасибо BRI_ARTS

Содержание

Глава 1	4
Глава 2	13
Глава 3	17
Глава 4	21
Глава 5	30
Глава 6	36
Глава 7	42
Глава 8	49
Глава 9	56
Глава 10	62
Глава 11	69
Конец ознакомительного фрагмента.	70

Глава 1

Виталина

Поцелуй углубился, становясь из целомудренного жарким, разгоняющим огонь по венам. Жар захватил меня полностью, а руки, что лежали на плечах, спустились ниже, обхватив и сжав мою талию. От этого прикосновения кожа под лёгкой тканью платья покрылась мурашками, что россыпью, словно паутиной, тут же оплели всё тело. Я старалась прислушаться к ощущениям, впитать все чувства, что вызывал мой первый поцелуй.

Но внезапно осознала, что сама практически не отвечаю на ласки мужчины, что так бесцеремонно прижимает меня к стене и беззастенчиво трогает руками. Слишком резко, слишком мокро, слишком напористо. Всего было слишком, и я уже хотела оттолкнуть его, как темноту коридора внезапно прорезал луч света от масляной лампы, а после в тишине раздался крик старшей сестры — умницы-красавицы и последней надежды нашего короля:

— Годерик! Что ты делаешь?

Как будто и так непонятно — засовывает свой язык в рот твоей младшей непутёвой сестрёнке. Но сказать так по объективным причинам я не могла, всё же королевская кровь, пусть и изрядно разбавленная с момента основания династии, не позволяла бросаться такими выражениями. Зато по-

явилась возможность оттолкнуть так и замершего около меня герцога, что я и сделала в ту же секунду.

Но этого, кроме нас двоих — меня и Годерика — никто не видел, так как единственной свидетельницы моего поступка или проступка — я ещё не решила, как всё сложится дальше — уже и след простыл.

— Прошу меня извинить, принцесса. Я должен вас покинуть, — не дожидаясь моего позволения, он быстренько скрылся в спасительной темноте коридора, ну а я, успокоив дыхание, отправилась в выделенные мне покои.

Петляя по коридорам так, чтобы меня не заметил никто из гостей, присутствующих на балу в честь объединения родов, всё думала о том, что же сегодня произошло.

Нелегко быть принцессой, а принцессой младшей, без сильного дара, а значит, и без шансов подарить миру одарённого наследника — и тем более. Добравшись без приключений до комнаты, встала напротив зеркала и самостоятельно, не прибегая к помощи служанок, начала снимать одежду.

Я видела в зеркале довольно милую девушку — да что я вру сама себе, здесь же не перед кем играть роль пятой дочери — красивую и с ладной фигурой. Ну и что, что тонкие губы? Зато глаза вон какие — большие и карие, с тёмными точками вкраплений, словно чайнки не до конца заварились в кружке. Хотя, если сравнивать с Викторией, любимицей родителей и, вероятнее всего, будущей правительницей нашей страны, я и правда была не так хороша, как мне хотелось

бы себе представлять.

Плоха лишь тем, что те крохи дара, что теплились во мне, ни на что негодились. Зажечь лучину, подпалить заносчивой фрейлине кружево на платье — вот и всё, что я могла. Тем необычнее казались для меня внезапные знаки внимания от такого аристократа, как Годерик.

Одарённый, обладатель двух развитых практически до максимального уровня стихий, наследник одного из самых влиятельных родов нашего королевства, он был мечтой многих девушек. Красивый, с длинными пепельными волосами, стройный и высокий, носитель звания самого завидного жениха этого года, он выделил меня из толпы.

Когда он пригласил меня танцевать, а затем сопроводил на балкон и даже принёс напиток по моей просьбе, я списала всё на хорошее воспитание и безупречные манеры. Но когда на следующее утро на комод я обнаружила большой — нет, просто огромный — букет белых роз, всё же допустила мысль, что могла ему понравиться.

А сегодня, получив тайную записку с просьбой встретиться, ни капли не раздумывая направилась в указанное место — небольшой закуток с тупиком в конце, куда так редко кто-то заходит. Когда в назначенное время я увидела Годерика, сердце радостно сделало кульбит, а мозг просто отключился, иначе я даже не знаю, как объяснить тот факт, что я позволила не только к себе прикоснуться, но и зайти дальше дозволенного.

Я была нечастой гостьей во дворце. После того как мейстер подтвердил, что дара у меня с гулькин нос, а может, и того меньше, матушка, недолго думая, сослала меня в отдалённое поместье, чтобы я... Как же это было дословно?..

«Ах, я не могу каждый день смотреть на тебя и знать, что высшие силы не даровали моей дочери ни крупицы благоговения!»

На это мне хотелось возразить, что крупица всё же есть, и даже показать, но кто же будет внимать словам восьмилетнего ребёнка? Поэтому пришлось молчать и ждать окончания монолога.

«Это так печально, — матушка промокнула надушенным платком несуществующие слёзы, — знать, что твой последний ребёнок никогда не сможет встать на одну ступень с сёстрами. Это слишком тяжело для меня. Будет лучше, если ты немного поживёшь у двоюродной тётушки Бетси. Совсем недолго, пока я не приду в себя, естественно.»

Сказав это, матушка удалилась, приказав перед этим подать в гостевую комнату блюдо с пирожными.

После этого мои многочисленные платья превратились в жалкие подобию туалетов высокородной дамы, ведь ходить на мероприятия там, куда меня выслали, было некуда и незачем. Как бы не больно мне было это признавать, но именно моя драгоценная маман под полное одобрение отца, прикрываясь волнением, отправила меня в ссылку.

В итоге несколько месяцев растянулись на полгода, а за-

тем и год. Когда и через пять лет про меня не вспомнили, я смирилась. И вот теперь это долгожданное приглашение во дворец на бал в честь объединения двух великих домов, одним из представителей которых и был Годерик, чья сестра сегодня вышла замуж. Через месяц мне исполнится *девятьнадцать и наступит моё магическое совершеннолетие*, и в связи с этим событием внутри теплилась надежда, что королева наконец-то решила вернуть меня из столь долгого заточения.

Побродив ещё немного по своим покоям, взмахом руки потушила свечи и всё же легла спать.

Утро встретило меня тихим перешёптыванием прислуги, что неспешно готовили платье в соседней комнате. Я любила подольше понежиться в кровати, а не вставать с первыми лучами солнца. Тётушка Бетси придерживалась такого же мнения, и мы иногда проводили в постели непозволительно много времени для леди нашего статуса.

Но прелесть жизни вдали от двора в том, что до этого абсолютно никому нет дела: ни прислуге, ни моей гувернантке, что приходила лишь после обеда. Поэтому сейчас, когда мне приходилось всю неделю вставать вместе со всеми во дворце, я находилась в самом дурном расположении духа, какое только можно себе представить.

Хотела было крикнуть, а может, и рывкнуть — я ещё не решила, насколько недовольна ранним пробуждением. Потребовать, чтобы все вышли из моих покоев до особого рас-

поражения, как услышала обрывки фраз, что вмиг прогнали сон.

— Ты точно уверена в том, что слышала? — я не видела, кто именно говорит, но подкралась ближе к чуть приоткрытой двери, оставаясь в тени комнаты.

— Ой, не знаю даже. Но слово «помолвка» точно было. В этом я уверена.

— Ох, дадут всевышние, и у нашего короля с королевой тоже скоро будет праздник. Не всё же чужие свадьбы устраивать.

— А ещё я видела, как герцог Годерик Ротфортский шёл по коридору в сторону кабинета его величества.

— Ах, неужто и правда, что говорят?! И принцесса наша замуж выйдет!

Дослушивать я не стала и бегом вернулась в кровать, зарывшись под одеяло с головой. Эмоции переполняли, я чувствовала, что щёки горят, и румянец непрошенным гостем оседает на моём лице.

Итак, что я узнала? Если Годерика вызывал мой папа, то есть наш король, и прозвучало столь заветное для каждой девушки слово «помолвка», это значит, что Виктория вчера, застав нас в столь щекотливом положении, отправилась не обсуждать увиденное со своим штатом фрейлин, а напрямую к отцу. И если ко мне с самого утра ещё не пришли с заявлением о моём недостойном поведении, то это значит, что отец приказал Годерику загладить этот проступок помолвкой со

мной. Всё же я не девица с кухни, которую можно зажимать в тёмных углах без последствий.

Раз слухи пошли по дворцу, то, скорее всего, скоро об этом будет объявлено официально. А значит, надо выглядеть самым лучшим образом и выбрать достойное платье из моего гардероба.

Я резко вскочила с кровати и принялась терзать колокольчик у изголовья самым нещадным образом, вызывая слуганок. Когда те вбежали в комнату, я уже стояла посередине, готовая собираться.

— Ты! Приготовь всё необходимое для умывания и не забудь добавить розовой воды! — я хотела пахнуть так нежно и сладко, как только было возможно.

— Слушаюсь, Ваша светлость, — девушка метнулась в соседнюю комнату.

— А вы приготовьте фиолетовое платье с белым кружевом на лифе.

— Но оно слишком тёмное для утра. Мы приготовили для вас лимонное.

Я чуть поморщилась. И никакое оно не лимонное, а цвета вялого салата, и такой неприглядный оттенок коже придаёт, что придётся наносить пудру в несколько слоёв, чтобы скрыть всё это безобразие. То, которое я попросила, действительно больше походило на вечерний туалет, но в час объявления помолвки я должна выглядеть просто сногшибательно! И я не виновата, что единственное невечернее

бальное платье именно такого оттенка — тёмно-фиолетового, что невероятно мне идёт и красиво оттеняет глаза, делая их глубокими и загадочными.

Я замерла у двери, ведущей в обеденную залу, не решаясь приоткрыть её и явиться на свет публике. Волнение захватило, лишив способности двигаться, и я было хотела развернуться, как вдруг увидела идущую в мою сторону Викторию.

Как всегда идеальна — белоснежные волосы убраны в высокую причёску, лёгкий макияж подчёркивает красоту и свежесть лица, а светло-розовое платье великолепно сидит на фигуре. В свои двадцать пять она выглядела максимум на двадцать, и на одну секунду я почувствовала себя рядом с ней не такой... притягательной. Она обладала той самой холодной красотой, когда хочется любоваться предметом обожания, боясь даже притронуться к нему.

— Подвинься, сестрёнка, — в её тоне было столько пренебрежения, что я сделала всё ровно наоборот — полностью перекрыла ей путь и первой вошла в уже заполненный людьми зал.

Мы расселись на свои места: она — по левую руку от отца, я же затерялась в толпе фрейлин её величества. За столько лет затворничества я привыкла к подобному пренебрежению и с затаённой грустью ждала, когда же оно наконец закончится. Поэтому, усевшись на любезно отодвинутый прислугой стул, приготовилась слушать, что же скажет король.

— Сегодняшний день принёс много радости в наш дом!

— он закашлялся и, сделав глоток воды, продолжил: — Рад сообщить вам...

Глава 2

Виталина

Я уже приготовилась принимать поздравления, когда внезапно осознала, о чём говорит отец, а мать во всём с ним соглашается.

— Столь долгожданная нами помолвка между герцогом Годериком Ротфортским и Викторией Девонширской официально была заключена сегодняшним утром.

Зал разразился овациями, а я сидела блее мела и не сме- ла поднять глаза на поднявшихся со своих мест виновников торжества. Сестра сияла, бросая на всех по очереди торжествующий и высокомерный взгляд. Когда же очередь дошла до меня, я увидела в нём столько презрения и злобы, что их с лихвой хватило бы на целое поселение демонов. Годерик же — тот самый, между прочим, Годерик, что вчера так яростно целовал меня — сейчас светился от счастья, глядя на свою будущую жену.

От всего этого мне стало так мерзко и тошно, что я, извинившись и сославшись на плохое самочувствие, выбежала из зала. Разумеется, не выбежала, а спокойно вышла, задрав подбородок и держа спину идеально прямой, но в коридоре всё же дала себе волю и ускорила шаг, постепенно переходя на бег.

Каково же было удивление, когда за открытой дверью ком-

наты меня встретили собранные чемоданы и одна единственная служанка, ожидающая моего возвращения.

— Разве я отдавала распоряжение? Раскладывай обратно! — я было направилась в сторону ванной комнаты, чтобы наконец-таки дать волю слезам и излить своему отражению всё, что накопилось за сегодняшнее утро, как меня остановил еле слышный и дрожащий голос девушки:

— Её величество приказала их собрать, Ваша светлость. Я не могу послушаться её приказа. А ещё она просила передать вам, что карета, чтобы доставить вас в поместье тётушки, уже готова и ждёт.

— Значит, её величество приказала, — я в задумчивости провела рукой по лицу, словно запечатывая готовые вот-вот вырваться наружу непрошенные слёзы. — А давно она отдала такой приказ?

— Ещё сегодня с утра, сразу после встречи с герцогом Ротфортским, — девушка была бледной, словно боялась, что я могу наказать её за эти слова.

— А не рано ли для визитов к королеве? — не знаю почему, но факт утренней встречи маман и Годерика волновал меня очень сильно.

— Так помолвка же. Герцог так долго добивался руки её высочества Виктории, несколько лет ухаживал за ней, и поговаривают даже, — здесь она перешла на шёпот, — что делал ей не одно предложение, но она всё отказывалась давать своё согласие.

— Невероятно.

— А сегодня, представляете, всё же ответила согласием! Это такое счастье, — судя по виду, служанка и правда была преисполнена радости от предстоящего бракосочетания моей сестры с герцогом. — Такая красивая пара. А как её величество королева их любит, не передать словами!

— Свободна. Я сама соберусь.

Когда девушка, бросая на меня любопытные взгляды, вышла, я всё так же стояла посреди комнаты и пыталась осознать, что же такое произошло. Я чувствовала себя разменной монетой, которой пожертвовали без сожаления. Вот тебе и родственные узы! Использовали и выгнали, даже не объяснив ничего.

Хотелось вернуться в зал и высказать присутствующим там всё, что я о них думаю. Но делать этого было нельзя, а жаль. А ещё я внезапно поняла, что у сестрицы уж слишком длинные волосы, и можно бы их немного укоротить, но, к сожалению, сейчас не время. Возьму это на заметку, так сказать, до следующей нашей встречи, которая когда-нибудь, да случится.

Зато теперь всё стало понятно: и внезапное приглашение на бал, и интерес герцога, и поспешный отъезд. Как говорится, свою роль я отыграла и можно уходить со сцены.

Наскоро переодевшись, я ещё раз окинула взглядом свои несостоявшиеся покои и быстрее отправилась вниз, в карету, что должна была отвезти меня к тётушке, где я наконец-то

смогу дать волю слезам сожаления и обиды.

Карета, как обычно, была невзрачной, без опознавательных знаков, чтобы не дай всевышние кто-то не заподозрил во мне венценосную особу, коей я являлась только на словах, а по факту... ну вы поняли. В сопровождающие мне достался целый рыцарь невзрачного вида, глядя на которого любой поймёт — ничего ценного в карете не перевозят.

В итоге, заняв место в повозке и задёрнув шторы, всё же осмелилась и, сдёрнув с себя маску невозмутимости, разревелась. Ревела я некрасиво, размазывая солёные капли по лицу, по опухшим глазам, но мне было всё равно. За столько лет я привыкла, что родная семья не обращает на меня внимания, научилась с этим жить. Но то, что они сделали сегодня, было слишком даже для меня. А потому я плакала, изливая накопившуюся боль бездушной обивке сидений.

– Чтоб вас не видеть больше! Что б вы все об этом пожалели! – в сердцах я стукнула кулаком по сиденью. Не успела я об этом подумать, как всё пространство кареты заволокло серым туманом, поглощая всё на своём пути.

Дорогие читатели!

Если вам нравится книга, то обязательно добавляйте её в библиотеку и ставьте "звездочку" на главной странице книги.

Глава 3

В одной из аудиторий Академии Драконов

Идеально начерченный белым мелом круг с чёрной зажёженной свечой посередине собрал вокруг себя практически весь класс студентов. Никому не хотелось пропустить первый вызов низшего демона, но в то же время никто из присутствующих не желал стать первым в этой практике.

Около двадцати человек толпились вокруг профессора, стараясь вести себя как можно тише, чтобы не нарваться на его строгий взгляд. Учитель по рунологии окинул толпу нерадивых студентов привычно скучающим взглядом и, повторно сверившись со списком присутствующих, произнёс:

— Напоминаю ещё раз, сегодня у вас одно из немногих сдвоенных занятий. Ещё несколько таких пар, и каждый пойдёт изучать рунологию в соответствии с направлением факультета. А теперь прошу всех встать за эту линию и ни в коем случае не переступить её.

Кто-то позади преподавателя фыркнул, что не осталось незамеченным и в ту же секунду было вынесено на суд общестественности.

— Несогласные могут покинуть кабинет и встретиться со мной на экзамене, который для них в стенах этой академии окажется последним!

— Всё равно не понимаю, зачем нам, будущим лекарям,

руны? Мы явно не станем вызывать ничего с той стороны.

Преподаватель нахмурился, подобные настроения он не любил. Все поступающие в академию делали это осознанно, автоматически соглашаясь с форматом обучения. Но в каждом потоке обязательно находились ученики, которые бунтовали против утверждённых норм и стандартов. Разговор с такими всегда был одинаковым.

— Демон низшего порядка, призванный по этой руне, — он указал на витиеватые узоры, отходящие от основного круга и образующие нечто похожее на пентаграмму, — способен слюной исцелить глубокую рану, полученную в бою. Согласитесь, довольно приятный бонус, если ваши собственные силы на исходе.

— Но мы давно ни с кем не воюем. Если и были столкновения с демонами, то они уже в прошлом. Лет сто прошло, наверное, — студент не хотел сдаваться и продолжал гнуть свою линию.

— Помимо демонов, с которыми, как ты верно отметил, противостояния уже давно нет, — преподаватель осенил себя защитным жестом так, словно даже сама мысль о возобновлении боёв приносила ему страдания, — есть ещё виверны, дикие великаны. И не стоит забывать о стычках между самими драконами, что бывают настолько жестокими, что вам лучше об этом не знать.

— Да, не хотела бы я встретиться один на один с рогатым на поле боя, — теперь в разговор включилась девушка, кото-

рая стояла по правую руку от учителя. — Говорят, они беспощадны в бою, не жалеют даже раненых, а за свою кровь способны мстить обидчику до последнего колена.

— И именно поэтому мы ещё раз благодарим богов за то, что у нас перемирие, и наконец-то приступаем к вызову, — преподаватель вмиг стал серьёзным, с лица пропала усмешка, а взгляд цепко пробежался по аудитории. — Напоминаю: вызываем, смотрим, запоминаем внешний вид и отпускаем.

— Мистер Эмпрант, но раз перемирие столь хрупкое, почему нам можно их вызывать?

— Потому что это низший демон. Согласно межимперским стандартам, их разрешено использовать в целях обучения, а также в экстренных случаях. А вам, молодой человек, задание, — он повернулся к одному из студентов. — Подготовить доклад на три страницы об особенностях взаимодействия рас по имперским протоколам к следующему уроку. А теперь тихо, мы начинаем.

В аудитории за секунду воцарилась тишина, какая бывала только на выпускных экзаменах. Всё же преподаватель мог собой гордиться: не всем дана способность держать в узде несколько десятков студентов, у которых в голове после летних каникул гуляет ветер.

Томас Эмпрант встал напротив рисунка и, выбрав из толпы собравшихся первого попавшегося ученика, подтолкнул чуть ближе к рунам:

— Адепт Герман, начинайте.

Парень поправил чёрную мантию, чуть сползшую с плеча, вернул указательным пальцем правой руки мостик очков на место и приступил. С губ его срывались слова призыва, произносимые еле слышным шёпотом, но этого было достаточно. Правильно нанесённые на пол руны, слова, заученные наизусть — этого должно было хватить, чтобы призвать из преисподней низшего демона.

Все замерли в ожидании. Даже сам преподаватель задержал дыхание, хоть он и проделывал это каждый год с момента поступления на работу в академию. Когда вокруг рисунка за клубился чёрный дым, все дружно отступили от ограничительной линии.

Глава 4

Виталина

Слёзы давно высохли, оставив горькое послевкусие обиды и разочарования. Я закатала рукава белоснежной рубашки, и теперь они большими фонариками собирались у плеча. Вытерла лицо и привела себя в порядок, но этого всё равно было мало — глаза опухли от слёз, и когда я смотрела в окно, изображение становилось расплывчатым и туманным.

Я уже было потянулась за очередным платочком, как вдруг внутреннее пространство кареты заволокло густым чёрным туманом. Он неумолимо приближался ко мне, захватывая в свои сети.

В себя приходила несколько секунд, окутанная ощущениями беспомощности и неизвестности, которые я крайне не любила. Поглощённая туманом, я словно куда-то провалилась. Свободное падениехватило меня. Резкий рывок — и я рухнула вниз, больно ударившись боком обо что-то твёрдое.

Открывать глаза не спешила, только перекатилась на спину и замерла на чём-то деревянном и холодном в ожидании, когда мелькающие перед глазами разноцветные мушки исчезнут насовсем.

— Это не демон.

— Определённо не он.

— А кто тогда?

— Человек?

— Тоже дракон?

Звуки шумели, нехотя складываясь в слова. А у меня оставалось всего несколько секунд до того момента, когда придётся сказать, кто же я есть на самом деле.

Они не признали во мне демона, что неудивительно, ведь рожки мы выпускаем только в боевой ипостаси и достигнув лет этак двадцати пяти. А ещё они предположили, что я могу быть «тоже драконом»... О, нет! Мысли роем кружились в голове, и от каждой становилось только хуже. Кажется, я попала к драконам!

Я знала о них не много. Лишь то, что было написано в общих учебниках. Конечно, для Виктории и других моих родственников было предусмотрено более углубленное изучение наших соседей, но то для них. Я же довольствовалась только общеизвестной информацией.

Драконы были нашими врагами с давних времён. Именно с ними мы вели затяжные кровопролитные войны. Драконы считались наглыми, сильными и беспринципными. А сейчас я, кажется, оказалась у них. И говорить, что я демон, никак нельзя, ещё неизвестно, не приведёт ли это к возобновлению противостояния.

— М-м-м, — я сдавленно промычала, стараясь выиграть для себя ещё несколько секунд, ведь изображать и дальше бесчувственное тело было тяжеловато, да и холодный пол да-

вал о себе знать.

— Помогите ей встать! — голос был твёрдым, без ноток паники, и явно принадлежал взрослому мужчине.

Открыв глаза, увидела, как меня осторожно поднимают, подхватив под локти, два парня, одетых в чёрные мантии. Довольно неуклюже встав, я наступила на рисунок на полу и неловким движением размазала его часть. И не много их на меня одну, я же вроде вешу совсем мало?

— Вы в порядке? — снова тот же голос, что я слышала вначале.

Подняв глаза, увидела перед собой мужчину, довольно крупного. Он был одет в красную мантию и с беспокойством смотрел на меня в ожидании ответа. Загляделась на него, а он же, расценив это как-то по-своему, решил взять моё бречное тело в свои руки и зачем-то начал проверять мне пульс, коснувшись обнажённой кожи на запястье.

Мало того, что те два парня, что помогали мне встать, нагло схватили меня, так ещё и он! У нас в империи не принято трогать друг друга за руки так открыто, тем более касаться самой кожи. Это считалось чем-то интимным и дозволялось лишь самым близким людям. Ещё одно доказательство тому, что драконы и честь — понятия несовместимые. Придётся помалкивать о том, откуда я пришла.

— Её надо отвести в лекарскую и обследовать на предмет повреждений, — вперёд выступил брюнет в очках, что помогал мне подняться, а второй тенью застыл за ним, внима-

тельно меня рассматривая.

Я хотела было сказать, что со мной всё в порядке, и потребовать, чтобы он отвернулся, но не успела и рта раскрыть, как дверь аудитории — а судя по обстановке, именно там я и находилась — открылась, и в неё вошёл ещё один дракон. Только по внешнему виду этот был намного старше, чем остальные студенты.

— Здравствуйте! Мистер Эмпрант, вас вызывают к воротам академии. Говорят, это срочно.

— А? Что? — преподаватель немного смутился, но тут же взял себя в руки и произнёс: — Если срочно, тогда ты, Рональд, помоги девушке добраться до лекаря и предупреди ректора, что у нас внеплановый выброс портала.

Меня, всё ещё не сказавшую ни слова, передали этому Рональду и наконец-то выпустили из кабинета. Могу сказать, что за дверью дышалось и ощущалось намного легче. Столько пар глаз, устремлённых прямо на меня, смущали. Я не привыкла к такому пристальному вниманию. Теперь же могла спокойно осмотреться по сторонам.

Здание было похоже на старый замок, который оборудовали под учебное заведение. Каменные стены украшали большие полотнища с различными сюжетами, а между ними висели зажжённые факелы. Но что интересно, копоти от них не было, а значит, это был магический огонь. Тот самый огонь, работой с которым я могла бы овладеть, если бы не мой низкий резерв магии.

Парень молча шёл рядом, лишь изредка поглядывая на меня исподлобья. Видимо, у него были более важные дела, чем вести незнакомку по коридорам. Ну а что я? Я не виновата. Сами меня вызвали, сами пусть и разбираются, а я буду помалкивать и кивать в нужных местах.

Определившись с дальнейшей тактикой поведения, я продолжила внимательно осматриваться по сторонам, чтобы понимать, с чем имею дело. Как выяснилось, меня затянуло не куда-нибудь, а в довольно большую, в несколько этажей, академию. И, судя по обстановке: высоким витражным окнам, резным дверям в аудиториях — курировали её высокопоставленные лица. Это было неплохо, значит, и форму здесь выдают бесплатно, и на обед блюда на выбор.

Засмотревшись на очередное полотно, которое изображало битву драконов и демонов, я запнулась и к своему ужасу поняла, что моей руки снова касаются. Рональд в попытке не дать упасть схватил меня прямо за предплечье, поддерживая и помогая сохранить равновесие.

Это, конечно, неплохо, что у них такие отзывчивые студенты, но столько прикосновений менее чем за час моего пребывания здесь — это уже слишком! Хотела подать хоть какой-нибудь знак, что со мной всё в порядке, и руку можно отпустить, как тишину коридора разрезал резкий мужской бас:

— Адепт Рональд, почему не на уроках? — мужчина подошёл ближе, сверля нас, особенно меня, недовольным

взглядом.

— Господин Герц, я здесь по поручению мистера Эмпранта. Он попросил сопроводить юную леди в лекарское крыло.

— Хм, — теперь взгляд разгневанного мужчины сосредоточился только на мне, изучая и рассматривая.

Я же замерла, словно кролик перед удавом, боясь пошевелиться. Казалось, стоит сделать хоть одно движение — пропаду. Пусть я и не считала себя виноватой во всей этой ситуации, что-то внутри старалось спрятаться и скрыться от этих внимательных и строгих глаз.

— А это у нас кто? — мужчина дал мне передышку и повернулся к провожатому.

— Мистер Кросс просил передать вам, что произошёл внеплановый выброс портала, — с этими словами Рональд посмотрел прямо на меня, будто я сама стала причиной этого выброса.

— Свободен, дальше я сам, — ректор махнул рукой, отпуская студента, и вновь повернулся в мою сторону. — Ну что же, следуй за мной.

Я несколько секунд смотрела на протянутую мне руку и раздумывала, как же поступить. Отказаться? Будет выглядеть некрасиво и невежливо. А взяться за неё, значит принять их правила игры и снова позволить себя коснуться. Да чтоб их всех!

Скрепя сердце, всё же вложила свою ладошку в протянутую руку, с удивлением подметив, что сейчас это доставило

мне некое удовольствие. То ли разум устал сопротивляться, то ли я замёрзла, пока шла в тонкой блузке по продуваемым ветрами коридорам, но исход был один — в данный момент я не испытывала ни отвращения, ни недовольства.

Через несколько минут я уже стояла в кабинете ректора, неловко переминаясь с ноги на ногу. Мужчина прошёл к своему столу, оставляя меня одну прямо посередине кабинета, что вводило в ещё больший ступор. Словно мне снова пять лет, и отец отчитывает меня за очередную шалость в попытке раскрыть свой резерв.

Я сжалась ещё больше, когда он, достав что-то из ящика стола, подошёл чуть ближе. Хотела было отшатнуться, но, почувствовав тяжесть на шее, остановилась в последнее мгновение.

— Теперь ты нас понимаешь? — на меня смотрел мужчина, от взгляда которого хотелось прикрыться и спрятаться. Казалось, его серые глаза проникают прямо в душу, читают самые сокровенные и тёмные мысли.

Высокий, рядом с ним я чувствовала себя совсем маленькой и беззащитной, одетый во всё в чёрное — он стоял, возвышаясь надо мной, а тёмные пряди волос небрежно падали на лоб. Заставив себя оторваться от его губ, сжатых в тонкую линию, я невольно прошла взором по фигуре, что чётко угадывалась под одеждой. Он был таким крупным, что я начинала сомневаться, что передо мной именно преподаватель, а не бывший военный.

Сомнений добавляла и татуировка, что частично виднелась на предплечье из-под закатанного, как и у меня, рукава рубашки. Насколько я знала, такие делали командоры во время военных кампаний, но никак не руководители академий. А когда он приблизился, я почувствовала яркий запах сочного бергамота и острого перца.

— Д-да, — прятаться за спасительным молчанием я больше не могла, так как на шее теперь красовался артефакт, позволяющий без знания языка понимать общеимперский. Он мне и так был знаком, но моя игра в простого человека только началась, и я собиралась импровизировать до последнего.

— Меня зовут Дамиан Герц, и я ректор этой академии. Позволь узнать твоё имя?

— Лина, моё имя Лина, — говорить своё настоящее я не планировала, а сокращение будет вполне уместно, к тому же не создаст той неловкой ситуации, как если бы меня называли вымышленным именем, а я забывала на него реагировать.

Ректор хотел что-то сказать, но окно открылось, и в кабинет влетело что-то большое и чёрное. От неожиданности, да и страха, чего уж душой кривить, я вскинула руки в защитном жесте, что заложен в нас природой. А затем совершенно внезапно — да-да, и для меня тоже — на столе ректора загорелись все бумаги разом и занялись таким высоким огнём, что, кажется, он доходил до потолка.

— Интересно! — на меня впервые смотрели с таким приятным удивлением и уже привычным мне неверием. — Че-

ловек с огненной магией, на среднем уровне. Неожиданно.

Ну а что я? Я тоже изумлённо смотрела на догорающие бумаги и не могла поверить, что это происходит со мной. Смирившись со своей незавидной судьбой отвергнутой младшей дочери, теперь я находилась в полной растерянности.

Глава 5

Виталина

Вокруг было шумно. Занятия уже закончились, и сейчас студенты то и дело проходили мимо меня, спеша по своим делам. Я медленно брела по коридору, крепко держа в руках распоряжение о зачислении, и всё ещё не верила, что это происходит именно со мной. В этот раз я очень внимательно осматривалась по сторонам, стараясь не пропустить ни одной детали, ведь я новоиспечённая студентка этой академии.

Поначалу мне казалось, что следует немедленно убраться отсюда, пока никто не понял, что я из себя представляю. Но внезапно проснувшаяся или проявившаяся — в этом мне ещё предстоит разобраться — магия внесла свои коррективы. Ведь началось всё именно здесь, в этом довольно странном, по моим ощущениям, месте.

Поэтому я решила для себя, что вначале осторожно, не привлекая внимания, разберусь со своими способностями, а уж потом вернусь домой. Если родители и заметят моё отсутствие, то вряд ли поднимут из-за этого шум. А вот тётушку надо бы известить о том, что со мной всё в порядке. Но как это сделать, не выдав своего местонахождения?

Видимо, я настолько сильно ушла в свои мысли, что не заметила, как врезалась в кого-то, стоящего прямо у меня на пути.

— Прошу меня простить, я не заметила вас, — ссориться с кем-то в первый же день своего пребывания здесь совсем не хотелось. Всё же не стоит сразу показывать, какой у меня характер.

Подняв глаза, я увидела пустой стакан в руках довольно симпатичной рыжеволосой девушки. Она была одета в нежно-лиловое платье, по которому, к моему ужасу, некрасивой кляксой растекалось большое коричневое пятно.

— Ты... Ты видишь это? — карие глаза девушки нехорошо сощурились, словно вынесли мне сиюминутный приговор.

Да, по-хорошему, видимо, разойтись не получится. Вон и подружки, свитой окружившие грязнулю, тоже поглядывают злобно. Хотя по мне, так у них всё было отлично — мантии чистые, выглаженные, не то что у рыжей.

— Вижу, что в таком широком коридоре тебе не хватило места, чтобы меня обойти.

— Да ты хоть знаешь, с кем разговариваешь? — она приблизилась настолько, что я смогла разглядеть россыпь веснушек на щеках. Если бы она не открывала рот, я даже могла бы счесть её милой. Но мерзкий характер не скрыть за улыбкой, не спрятать за красивым платьем и высокопарными речами.

— Знаю. С девушкой, что ходит в грязном платье?

Я догадываюсь, чем могла бы закончиться наша перепалка, хотя вряд ли здесь разрешено трепать друг другу волосы

в коридоре, но внезапно на помощь пришёл тот, кого я совсем не ожидала увидеть.

— Оливия, вот ты где! Я обыскался тебя, — уже знакомый мне темноволосый парень остановился возле нас. Молча прошёлся взглядом по одежде подружки и недовольно покачал головой.

— Не смотри так, это всё она! — в ту же секунду указательный палец недовольной девицы нацелился на меня.

Я молча обернулась назад и осмотрелась в надежде увидеть хоть кого-то за спиной, но палец всё же указывал на меня. Вот что за манеры у людей, я-то думала — элитное заведение, а здесь...

— О, как хорошо, что я тебя встретил, — теперь парень обращался ко мне, и на губах его играла задорная улыбка. — Что сказал ректор? Как ты вообще? Не ушиблась? Всё произошло так быстро.

Рыжая девица в недоумении переводила взгляд с меня на своего знакомого и обратно, не понимая, что происходит. Я, честно говоря, тоже была не в курсе. Или у них так принято — вежливые парни и хамоватые девушки, или я просто нарвалась на одну единственную истеричку и встретила нормального парня.

— А... — такое редко со мной случалось, но я растеряла весь свой словарный запас. Захотелось ответить ему сразу же, выложить всё без утайки. Будто это правильно, и так и должно быть, что здесь нет места секретам. Но разум твер-

дил, что надо быть осторожной, взвешивать каждое сказанное слово.

Зацепившись за эту мысль, я остановила уже было готовый сорваться с губ поток откровений. Что отвечать-то? Да и надо ли? Мы ведь даже не представлены друг другу. И тут я опомнилась: всё ещё мыслю как дворянка, а здесь не высший свет, а лишь студенты. — Всё хорошо, спасибо.

— Я Герман, рад был тебе помочь.

Повисла неловкая пауза, так как он ждал, когда я назову своё имя. Я же в этот момент смотрела на рыжика и понимала, что лучше бы я вылила на неё целый таз того напитка. Итог был бы намного лучше.

Побагровев, она буравила меня таким злым взглядом, будто я прямо на её глазах иду под венец с этим самым Германом.

— Меня зовут Лина, — я замешкалась. — Мне пора. Приятно было познакомиться. Со всеми вами.

Да, я сбежала. Хоть себе-то могу в этом признаться? Чувство неловкости вперемешку с ощущением опасности просто затопило меня. Уже отойдя на несколько шагов, я услышала часть диалога, что вряд ли мог предназначаться для чужих ушей:

— Я же говорил тебе, что надо надевать мантию, а ты всё игнорируешь мои слова. Вот и результат.

Поспешила уйти от них быстрее, чтобы не ввязываться в новый конфликт. В целом с парнем я была согласна. Все

остальные, не считая меня и Оливии, были в мантиях. Надень она мантию — и платье осталось бы невредимым. И если у меня была веская причина ходить без неё, то она сама виновата в том, что произошло.

Свою комнату я искала долго. Оказалось, что жилые корпуса отделены от учебных переходом, который если не знать где искать, то и не найдёшь. В общем, путь до будущего места обитания занял ещё какое-то время. Зато побродив по коридорам академии, я составила чёткое представление о том, что и где находится.

Здесь было несколько корпусов. В одном находились кабинеты преподавателей и аудитории, где проводились лекции и практические занятия, другой же был отведён под жилые помещения. Насколько я поняла, где-то есть ещё полигон для отработки боевых приёмов и тренировок под открытым небом, но его я пока не нашла.

— Не дрейфь, подруга, — да, я стояла напротив двери с номером триста два и говорила сама с собой.

Было немного волнительно, ведь за ней будут ждать две соседки, с которыми мне предстоит провести немало времени. Интересно, они окажутся похожи на Оливию, или всё же мне повезёт, и я попаду в компанию адекватных девчонок?

Вдохнув поглубже, я приоткрыла дверь и осторожно заглянула внутрь. И хорошо, что лишь приоткрыла. Потому как в лицо мне с бешеной силой ударил поток воздуха, и отбросил бы к противоположной стене, если бы я сразу про-

тиснулась в проём.

— Вот это приём! — я проводила взглядом вихрь, что по ощущениям полетел дальше по коридору в поисках новой жертвы, а сама, удостоверившись, что в меня больше ничего не летит, вошла в комнату.

Как я и ожидала, она была небольшой и разделённой на три части, в каждой из которых стояла одноместная кровать, стол со стулом и небольшой шкаф. Посередине располагался небольшой диванчик и журнальный столик.

Довольно сносное место: небольшое, но уютное. На окнах висели шторы, а пол был покрыт ковром. Успела заметить неприметный дверной проём слева от входа, видимо, там была ванная комната, но тут с громким грохотом отворилась входная дверь, являя мне двух запыхавшихся девушек.

— Ты кто такая?

— И как сюда вошла?

Дорогие читатели! Если вам нравится история, то обязательно поставьте ## на главной странице, это позволит увидеть книгу другим. Комментарии тоже приветствуются, и мне и музу важно ваше мнение.

Глава 6

Виталина

А вот и соседки. Ну что ж, надо знакомиться и делать это как можно дружелюбнее, мало ли что может случиться:

— И вам привет! Предвидя ваши вопросы, скажу сразу — меня зовут Лина, я перенеслась в вашу академию несколько часов назад из-за неверно нарисованной пентаграммы, но это ещё не точно. И да, ректор зачислил меня на первый курс. Так что ближайшее время я буду делить с вами эту комнату.

— И правда, информативно. Вопросов практически не осталось, — ко мне подошла светловолосая девушка, на ходу расстёгивая мантию. — Я Анжела, а это Джесс.

— Джессика. Джесс меня зовут только близкие друзья, — вперёд вышла вторая студентка.

Какие же они были разные по внешности. Анжела, как и я, невысокого роста, с длинными светлыми волосами, убранными в пучок. Пытливые зелёные глаза смотрели на меня с нескрываемым любопытством в надежде распознать то, о чём не было сказано. И я её прекрасно понимала. Окажись передо мной неизвестный, появившийся из ниоткуда, я стояла бы в первых рядах любопытствующих.

Вторая девушка была высокой, ну или мне с высоты моих чуть более чем полутора метров она таковой казалась, с до-

статочно короткими чёрными волосами, не достигающими до плеч. Она, наоборот, смотрела с вызовом, будто в ожидании подвоха.

— Ну что ж, приятно познакомиться. Надеюсь, мы сможем подружиться, — я постаралась вложить в эти слова весь тот максимум радушия, что ещё остался у меня спустя весь этот бесконечный день.

Я не была глупой и понимала, что находиться в стане врага, пусть и притихшего, в одиночку мне не стоит. А девушки могут стать теми, кто сами того не зная, будут помогать мне в этом нелёгком деле. Моя семья и окружение научили меня одной немаловажной вещи — рассчитывать ты можешь только на себя. У тебя не может быть друзей, не может быть подруг. Любое мало-мальски хорошее отношение к себе стоит расценивать не с точки зрения дружбы и хороших взаимоотношений, а с точки зрения выгоды, что ты можешь получить от этого знакомства.

— Уверена, что так и будет, — Анжела окинула комнату взглядом. — А здесь никого больше не было?

— Вы о том, кому предназначался вихрь?

— О нет! Тебя сильно задело? — она с беспокойством осмотрела меня, будто бы отыскивая заметные глазу повреждения.

— Жить буду. А для кого была ловушка? — Ну а что? Надо же знать, что происходит вокруг.

— Не твоего ума дело, — Джессика даже не хотела делать

вид, что рада мне. Ну что ж, и такое тоже может быть, переживу. — Анжела, давай вернёмся в столовую, пока она не закрылась. Раз здесь ничего интересного.

Это был такой откровенный намёк на меня, что я даже растерялась от её прямолинейности. Если бы я прятала голову в песок каждый раз, когда по мне проходилась чей-либо язык, то сидела бы в какой-нибудь обители, моля богов о снисхождении. Не на ту напали.

— Я с вами. С утра не ела, голодная, как стая волков, — и, не дожидаясь ответа, взяла обеих под руки и направилась напрямиком к выходу из комнаты.

Столовая мне понравилась: большая и светлая. Казалось, она могла вместить в себя всех учащихся одновременно вместе с преподавателями. Порадовал большой выбор разнообразной еды, оказавшейся довольно вкусной. И всё бы ничего, если бы не одно «но» — на меня смотрели практически все.

В этом плане что демоны, что драконы мало отличаются друг от друга — все любят сплетни. А уж если один из героев новостей сидит с тобой в одном помещении, грех упустить такой шанс и не рассмотреть виновника слухов поближе. Мне пришлось вспомнить весь столовый этикет, чтобы не упасть в грязь лицом и не опозорить свою расу. Хотя, кто знает, может, по их логике я, как человек, вообще должна была выкинуть вилку и есть руками? Другой мир всё-таки, о котором нам известно не так уж и много. Мне, по крайней мере, уж точно.

Закончив с трапезой, я попросила отвести меня к кастелянше, чтобы забрать положенные вещи. Между прочим, она оказалась очень милой драконихой, чем я была приятно удивлена. Никаких возражений против выдачи вещей, несмотря на то что занятия уже месяц как начались. Никаких дополнительных вопросов о том, кто я и откуда. В общем, чудесное, на мой взгляд, знакомство.

В комнату мы возвращались втроём, даже Джессика, на моё удивление, приняла в этом участие. Пока девушки занимались заданиями на завтра, я разбирала полученные вещи.

Что я могу сказать? Первое впечатление об академии оказалось верным. Мне выдали полный комплект учебников для первого курса факультета боевиков. Немного самонадеянно, конечно, но кто я такая, чтобы спорить с самим ректором? Сказал надо, значит надо. Мне досталась такая же чёрная мантия, как и у всех здесь, так что я не буду выделяться из толпы. Помимо мантии в шкафу оказался комплект для занятий боевыми искусствами, несколько пар белых блузок, юбок и брюк, а также немного повседневных вещей.

В итоге отсутствие не только карманных денег, но и денег вообще меня не беспокоило. Разве что в кафе не сходить, но уж это я переживу, наверное.

— Пока не научишься бытовым заклинаниям первого уровня, дежурить будем мы с Джесс. А потом и ты подключишься, — Анжела присела на край моей кровати.

— А разве тут не... — договорить я не успела.

— Слуг здесь нет, если ты об этом. Если у вас, людей, принято, что за вами кто-то должен убирать, то у нас свои порядки.

— Джесс, не начинай. Она же ничего ещё не знает.

— Если ты так хочешь с ней возиться, то дело твоё, — в итоге Джессика демонстративно отвернулась от нас и уткнулась в открытую книгу.

Интересно, чем я ей не угодила? Странные беспочвенные нападки. Ладно, с этим попробую разобраться потом. А сейчас на повестке бытовая магия.

С основами поддержания порядка в доме я была знакома, как и любая девушка, что должна впоследствии выйти замуж и заниматься домашним хозяйством. Разумеется, я знаю несколько заклинаний для общей уборки, но могу ли я их использовать, не выдав себя? Здесь все думают, что я человек, и магию использовать не умею. Как же всё запутано. Заниматься этим самой, да ещё и ежедневно, мне не хотелось. Решив подумать об этом завтра, прикрыла глаза, надеясь провалиться в сон.

Я думала, что усну сразу же, как только коснусь подушки, но не тут-то было. В голову лезли разные мысли и образы, не давая забыться ни на секунду, стирая границу между сном и явью.

Перед глазами то и дело всплывал вечер прошлого дня, я переживала его снова и снова, травя себе душу. А потом, уже готовая уснуть, внезапно вспомнила студента, что повстре-

чала сегодня. Высокий брюнет с зачёсанными назад волосами, со смешными ямочками на щеках, которые проявлялись, когда он улыбался. Он казался мне внимательным и в большей степени ответственным, чем остальные парни в чёрных мантиях. Даже там, в кабинете, он касался меня с какой-то заботой, будто боясь причинить ненароком боль.

Что бы это могло значить? Он выглядел таким забавным в своих очках. Неужели у его родителей нет денег, чтобы исправить ему зрение? Такие магические услуги предоставляют на каждом шагу, были бы возможности и желание.

Но вместе с тем было в нём что-то такое мрачное и загадочное, некая тайна, что скрыта ото всех. Как же его звали? Я напрягла полусонный мозг в поисках ответа, но так ничего и не добилась от него. Видимо, всё же есть лимит моей выносливости.

Решив завтра расспросить про него у соседок по комнате поподробнее, дала себе установку отбросить все посторонние мысли и попытаться уснуть. Интуиция просто кричала, что завтрашний день будет ничуть не легче, чем сегодняшней.

Не знаю, сколько в итоге продлились мои мучения, но утром я чувствовала себя так, словно закрыла глаза лишь секунду назад в темноте, а когда открыла, уже наступил рассвет.

Глава 7

Виталина

Я, конечно, ожидала, что новый день может принести новые проблемы, но не так сразу же! Всё началось с очереди в ванную. И если Анжела очень быстро освободила комнату, то Джессика словно назло засела там на час, испытывая моё терпение. В итоге, когда она вышла, времени мне осталось лишь на то, чтобы быстро умыться и бегом бежать на завтрак.

Я мчалась на всех парах, не разбирая дороги, и в итоге уже через несколько минут стояла около закрытых дверей столовой, стараясь отдышаться, чтобы войти в залу спокойно, как и подобает леди моего уровня.

— Стесняешься, человечка? — рядом со мной затормозил один из вчерашних знакомых.

— А стоит?

Я поймала на себе изучающий взгляд. Он будто пытался понять, кто я есть на самом деле. Не самое приятное чувство, должна признаться, особенно, когда есть, что скрывать.

— Пойдём, провожу. А то вновь станешь мишенью номер один, — с этими словами он подхватил меня под руку и толкнул двери.

Я закатила глаза, но он этого уже не увидел. Всё же это у них в крови — трогать и трогать меня. Хорошо, что на этот

раз длинные рукава блузки надёжно защищали кожу рук.

— Имя-то у тебя есть, спаситель? — мы медленно шли вдоль рядов с едой, всё ещё держась под руки, что, на мой взгляд, могло вызвать ещё больше пересудов и сплетен, нежели вчерашнее моё появление.

— Ох, простите мне мои манеры, юная леди. Позвольте наконец представиться, — он отошёл от меня на несколько шагов и, ударив носком одной ноги о другую, продолжил: — Лукьян Мединский к вашим услугам.

— Ну что ж, Лукьян, — я еле сдерживала смех от такого приветствия. Сразу вспомнился мой первый бал при дворе, куда мне удалось тайком пробраться. Тогда многие подходили и знакомились со мной таким образом. В те далёкие времена это казалось милым — мне, такой маленькой и юной, оказывали почести. Как же давно это было. — Тогда и мне позвольте представиться. Лина.

Повторять за ним я не стала, лишь взяла поднос с кашей, булочками и чаем, и направилась на поиски свободного столика. Он же неотступно следовал за мной. Иногда мне казалось, что он хочет задать какой-то вопрос, что гложет его душу, но не может на это решиться. И правильно, не факт, что я захочу отвечать честно, а с чувством юмора у меня не очень.

Стоило нам сесть за стол, как я поймала на себе недовольный взгляд Джессики, обещавший мне все кары небесные, какие только могут быть. Интересно, чем на этот раз я ей

не угодила? Решив, что, возможно, соседка просто не любит брюнеток, сосредоточилась на завтраке, на мой взгляд, слишком приторном, но тем не менее вкусном.

— Какая у тебя первая пара? — Лукьян быстро закидывал в рот ложку за ложкой каши, как-то умудряясь в перерывах задавать мне вопросы.

— История империй и становления государств.

Если быть честной, я очень хотела быстрее попасть на лекцию. Было очень интересно узнать, по какой программе здесь учатся.

— Я провожу тебя, пойдём, — он отодвинул стул, помогая мне встать. — Профессор не любит, когда опаздывают, может дать дополнительные задания, а тебе и так придётся нагонять группу.

В этом я была с ним совершенно согласна. Пусть с начала учёбы прошло не так много времени, но не могу же я ударить в грязь лицом и подвести неведомую мне до сих пор расу людей. Раз уж взялась за дело, то надо сделать в итоге хорошо.

Я успела забежать в кабинет за несколько секунд до звонка, села на ближайшее свободное место и приготовилась грызть гранит науки. В крайнем случае, посмотреть, как грызут другие. И с первых же минут урока порадовалась, что Лукьян проводил меня, и я успела вовремя. Девушку, которая шла сразу за нами, просто не пустили внутрь. Словно невидимая стена выросла вдруг перед ней, не давая зайти в аудиторию.

Это было так ново для меня, когда не учитель отчитывает нерадивого студента, вываливая на него весь груз накопившихся проблем, а само здание следит за соблюдением правил академии. Я смотрела во все глаза, но, видимо, только для меня это было в новинку, другие даже не обратили внимания на произошедшее, а преподаватель и головы не повернула в сторону дверного проёма.

— Итак, в прошлый раз мы остановились на причинах столетнего противостояния, — милая старушка лет этак семидесяти вещала в нескольких метрах от меня. Белоснежные волосы были собраны в низкий пучок, а несколько прядей у лица завиваясь опускались вниз. Про таких, как она, обычно говорят «божий одуванчик» и часто не воспринимают всерьёз. — Кто мне назовёт основные причины?

— Профессор? — руку тянул парень с последней парты. И так как больше желающих ответить не было, он посмотрел по сторонам и, не дождавшись кивка учителя, поднялся: — Первой причиной, несомненно, стал низкий уровень социального развития расы демонов. Поддавшись сиюминутным животным желаниям...

А дальше начался мой личный ад. Я слушала, как они перевирают историю, без возможности сообщить им об этом. По их версии именно демоны оказались виноваты в конфликте между нашими расами. Видите ли, один из представителей рогатых когда-то выкрал суженую дракона. А она так сопротивлялась и так была против, что из последних сил

смогла отправить весточку жениху о своём местоположении. А затем, поняв, что отпускать добровольно её никто не собирается, наложила на себя руки, сгинув в водной пучине в шторм.

Я сдерживала себя как могла. Но когда речь зашла о том, что демоны сожгли заживо всех послов, отправленных на дипломатическую миссию с целью уладить конфликт, не сдержалась.

— Простите, профессор, — я несмело протянула руку вверх.

Профессор нехотя повернулась ко мне, будто я сейчас прервала самую прекрасную арию, что она слышала за всю свою жизнь, на середине.

— Слушаю вас, адептка...

— Лина. Я с сегодняшнего дня посещаю лекции, — мне было немного неловко. Я привыкла к тому, что новеньких представляют. Какого-то традиционного представления другим учащимся в моём понимании не было, будто бы и не сижу я здесь, будто бы и не заметила она, что теперь среди учеников появилось новое лицо. Хотя, возможно, она и не знает, кто именно находится на потоке.

— Что такого важного вы хотели нам сказать, что позволили себе перебить другого студента?

Мне бы в эту самую минуту догадаться, что что-то пошло не так, но я была так разгневана подачей информации, что просто не обращала внимания ни на что вокруг. И, как ока-

залось впоследствии, зря.

— Если, как вы говорите, у демонов такое низкое развитие, то почему раса драконов не смогла их победить? И разве слова о превосходстве одной расы над другой не говорят как раз о проблемах в первой? К тому же, если противостояние длилось почти век, то можно ли говорить о низком развитии? Ведь как-то демоны находили в себе силы сражаться столь длительный период времени.

— Молчать! — бедного преподавателя затрясло, и на секунду мне даже показалось, что она пошла рябью. — Мнение какой-то там человечки меня мало интересует!

Ох, вот это она зря.

— Мнение, как вы выразились, человечки полезно тем, что помогает непредвзято, — тут я, конечно, лукавила, но кто ж об этом узнает, — посмотреть на ситуацию с обеих сторон.

Возможно, никто и никогда не позволял себе разговаривать с профессором в подобном тоне, поэтому мне даже стало страшно за неё. Бабулька пошла синими пятнами, а глаза в прямом смысле налились кровью. Бежать сейчас или попозже? А если она спалит меня своим огнём?

— К ректору! Живо! — морщинистый палец указал направление прямо на дверь, которая, к моему изумлению, открылась в эту же секунду.

Решив, что спорить с ней себе дороже, схватила сумку и быстро выбежала вон. Пока брела до кабинета ректора, ду-

мала о том, что я совсем не разбираюсь в людях. Сначала слюнявый, как я его прозвала про себя, Годерик, затем эта «немилая» старушка. В общем, дожив до своих восемнадцати, никакого жизненного опыта не набралась.

Глава 8

Виталина

Коридоры сменяли друг друга, оставаясь позади, а я оставалась лишь когда перед лицом возникла закрытая дверь. Интересно, как я сама дошла сюда? Я ошарашенно огляделась по сторонам, но никого вокруг не увидела, я стояла одна, глядя на табличку с именем на двери.

Нет, я глупой не была и на местности ориентировалась сносно, но не настолько, чтобы самой найти путь, по которому ещё ни разу не ходила. Вчерашний вечер не в счёт, потому что, во-первых, меня вёл под руку сам ректор, а во-вторых, шли мы с ним совсем с другой стороны, нежели сейчас.

Из оцепенения вывел голос, донёсшийся из кабинета:

— Ну заходи уж, раз пришла.

Задумавшись, а не слишком ли часто я попадаю сюда за последние сутки, толкнула дверь.

— Господин ректор, — я несмело мялась у порога, не решаясь пройти дальше. Всё же какая-то часть меня боялась его гнева, я опасалась, что он выгонит меня отсюда.

— Лина, — он жестом руки показал на кресло, стоявшее прямо напротив стола. — Проходи, садись. С чем пожаловала?

— Профессор... — я немного запнулась на её имени, — профессор Имельда Стоунтон отправила меня к вам за мой

ответ на уроке.

— А, история империй и становления государств, помню, она ещё у меня вела этот предмет. Это было так давно, — его задумчивый взгляд говорил о том, что сейчас он не обращается ко мне, а проживает приятные моменты своего студенчества. Что ж, ему повезло, если они и впрямь были приятными, ведь о своём опыте студентки я пока не могла сказать того же.

— Её взгляды зашорены и не соответствуют прогрессивным настроениям вашей академии, — хотелось свалить на Одуванчика всё, что успело накопиться за это время.

— И как же ты поняла это так быстро, лишь пообщавшись с ней немного... — мне казалось, он едва сдерживает смех, и только богатый жизненный опыт не позволяет ему начать смеяться над студенткой, что сделала такие обширные выводы после первых же минут урока.

— Да, вы правы, возможно, погорячилась. Но она даже слушать меня не стала, сразу отправила к вам.

— И дала тебе дополнительное задание.

— Старая перечница, — вначале мне показалось, что я так подумала, потом понадеялась, что сказала это о-очень тихо. Но взглянув на сердитого ректора, поняла, что скоро получу наказание за свой несдержанный язык и от него.

— У этой, как вы выразились, старой перечницы погибли все родственники в том противостоянии. Так что попрошу воздержаться от быстрых умозаключений.

Он ещё что-то говорил, но я уже не слушала. Это сколько же ей лет, получается? Если столетняя война была сто лет назад, а бабушке на вид всего около семидесяти? Неужели драконы живут настолько долго? Я об этом не слышала, по крайней мере, в учебниках такого не писали.

— И что же за задание? — я сделала себе пометку в голове разузнать о сроках жизни побольше из непосредственных источников.

— Подготовить доклад на два свитка об особенностях двух рас: демонов и драконов.

— Так это несложно, есть же библиотека. Верно? — я со страхом смотрела на ректора. Осознание того, что Одуванчик просто не могла дать мне такое лёгкое задание, посетило внезапно.

— Верно, — теперь пришла очередь ректора глумиться надо мной. Я видела, что он знает больше, чем говорит, а сейчас просто испытывает моё терпение.

— Но? Всегда есть «но», просто не может не быть, — я заёрзала на стуле, уже готовая куда-то бежать и что-то делать.

— В библиотеке академии есть информация только на один свиток.

— А за невыполненное задание что полагается?

Ну не карцер же, в самом деле! Теперь я старалась думать о драконах как можно лучше и хотела ошибаться в их предпочтениях как можно больше. Интересно, если так пойдёт и дальше, как быстро я изменю своё отношение к драконам? А

по возвращении домой даже смогу издать полный и подробный справочник об их обычаях и жизни в целом. Эх, заживу!

— Ну, исключать необученную студентку с высоким уровнем силы я точно не буду. Но поверь моему опыту, если хочешь здесь учиться и не иметь проблем в дальнейшем, то лучше всё же сделать доклад.

— Хорошо, я вас поняла, — теперь я была сама серьёзность, ведь дело касалось моей дальнейшей учёбы. — Не сделать я могу, но нежелательно, а сделать я не могу, так как нет информации. И где её взять, вы мне, конечно, не скажете.

— Если впредь пообещаешь не вступать в споры с профессором, то скажу и даже покажу, — он протянул мне руку, ожидая, что я пожму её в знак своего согласия с его предложением.

— Вы не оставили мне выбора, господин ректор, — рукопожатие было крепким, сильным и, чего уж таить, на мою радость — быстрым.

— Через несколько недель мне нужно быть на одной важной встрече, могу взять тебя с собой по пути, — и, видя немой вопрос, написанный у меня на лице, продолжил: — У меня есть пропуск в королевскую библиотеку, так что поедешь со мной и поищешь там информацию к своему докладу.

Я даже не знала, чему больше радоваться: тому, что впереди замаячили хоть какие-то перспективы на моё светлое будущее в стенах этого заведения, или тому, что меня прове-

дут в святая святых драконов. Я уже предвкушала, что стану первым демоном, который побывает в *королевской* библиотеке враждующего государства. А если ещё удастся найти что-то секретное и представляющее для меня интерес, то поездка будет вдвойне успешной.

— Спасибо, господин ректор, вы меня спасли, — не будь я так скупа на эмоции, то даже могла бы его обнять. Но ограничилась лишь благодарственным кивком и покинула кабинет, спеша на следующую пару.

Следующей парой оказалось введение в зельеварение, которое, на мою радость, вела чудесная, и в этом я была уверена на все сто процентов, женщина по имени Белинда Джефферсон. Она и представила меня группе как полагается, и специально делала отступления, чтобы мне было понятнее. В общем, на мой взгляд, старалась ввести меня в курс дела максимально, что давало надежду, что я полюблю её предмет в будущем.

Когда после пар и сытного обеда я ввалилась в нашу с девочками комнату, то ожидала увидеть всё что угодно, но только не тазик с водой посередине.

— А это для чего? — я так и застыла с сумкой наперевес, не зная, стоит ли проходить дальше.

— Мы с Анжелой посоветовались, — вперёд вышла Джессика, держа в одной руке какую-то тряпку, а в другой — деревянную длинную тонкую палку.

— Только не бейте меня этим, — сказала первое, что при-

шло в голову, так как другого применения для всего этого инвентаря я не могла себе представить.

— Я бы с радостью, да Устав академии запрещает, — говоря это, Джессика сунула мне всё это в руки: в левую — тряпку, с которой каплями стекала вода, а в правую — конец палки.

— Лина, раз ты пока не владеешь бытовой магией, а сегодня твоя очередь дежурить, то мы решили, что пол ты можешь помыть и так.

Мне понадобилась не одно мгновение, чтобы осмыслить то, что я только что услышала от своих соседок, а потом ещё несколько, чтобы понять, правильно ли я их поняла. Они хотят, чтобы я — дочь правителя демонов, я — самая младшая из принцесс, мыла пол?! И ещё минуточку, чтобы осознать, что делать это я должна руками и без применения магии, так как, по их мнению, не должна ею владеть.

Внутри меня всё просто клокотало от гнева, и порой казалось, что ещё миг — и тот всплеск силы, что случился в кабинете ректора, покажется просто неумелой шуткой. Огонь бурлил и требовал немедленного выхода.

— Я на секунду, — отложив в сторону вещи, попятилась в ванную комнату. А из неё уже вышла спокойная студентка, готовая руками отмыть хоть весь этаж. Благо, мебель в уборной была защищена во избежание поломок.

В общем, вылив из себя весь гнев на тяжёлую судьбинушку и пустив пару слезинок по поводу несправедливости это-

го мира, я вернулась к соседкам, чтобы показать, как можно работать руками и без применения магии, чем заслужила удовлетворённые взгляды девушек.

«То-то же, — думала я про себя. — Это вы ещё не знаете, как часто я пряталась от учителей на кухне, так что принцип работы тряпки, рук и деревянной палки знаю».

А вот девушкам это явно было невдомёк, потому как они остались весьма довольны тем, что я разлила по полу полведра воды и, стоя на коленях, стала собирать её тряпкой.

Эх, сразу видно, аристократки, что рук не марали! И куда только их родители смотрели?

Глава 9

Виталина

Руки после вчерашнего ныли, при каждом движении кистей я чувствовала тупую боль, что разливалась до предплечья, а затем терялась где-то в мышцах. Не стоило так усердно выжимать тряпку руками.

— Надо было магией помыть, пока никто не видит, — вставая с кровати, я бормотала и ещё что-то, но больше для себя, выливая весь накопившийся за эти дни негатив наружу.

— Что ты там магией мыть собралась? — Джессика тут же наострила уши, а я поругала себя за несдержанность. Ведь подумает не то совсем, и придёт к определённым выводам!

Как же тяжело врать, недоговаривать и юлить. Надеюсь, что загадка с моей силой решится быстро, и я уберусь отсюда ещё до того, как они поймут, кто же я есть на самом деле.

— Говорю, что в следующий раз покажете мне, как с помощью бытовой магии можно прибираться. И вам, и мне будет проще. Потому что если вы мне ещё раз сунете в руки эту тряпку, то я не ручаюсь, что уборка пройдёт так же гладко, как вчера.

— Ты знаешь, где находится библиотека, так что сама научишься, — с этими словами, махнув на меня рукой, Джессика вышла из комнаты, оставляя нас с Анжелой вдвоём.

— Я постараюсь тебе помочь, — она подошла чуть бли-

же, глядя на мои руки, которые я пыталась размять. — Надо было и вчера самой всё сделать.

Я прямо-таки ощущала запах её вины, что витал в воздухе. Она будто бы извинялась за вчерашнее. Хотя, на мой взгляд, это было лишнее. Ну помыла я руками, не развалилась, а руки заживут. Но показать хотя бы пару приёмчиков всё же могли.

— Давай сделаем так: я сама поищу в библиотеке информацию, выпишу всё необходимое, а попрактикуюсь с тобой уже вечером, отрабатывая пасы.

— Договорились! Тогда до вечера.

Первой парой стояла физическая подготовка, и на неё я пришла одной из последних. Студенты уже собрались в круг и ждали начала занятия. Как на подбор — все в чёрных штанах и футболках, а на ногах обуты чёрные ботинки с толстой подошвой.

Как только прозвучал сигнал, знаменующий начало урока, воздух подёрнулся маревом, и из него вышла — нет, скорее, вылетела — женщина, так быстро она двигалась. Пока она рассказывала о планах на текущее занятие, я с плохо скрываемым интересом разглядывала нового преподавателя.

Во-первых, меня удивило, что физподготовку ведёт женщина. Само название предполагает силовые нагрузки, в которых мужчины разбираются намного лучше нас. Во-вторых, рассматривая её фигуру в облегающих трико и довольно короткой, на мой взгляд, майке, я всё пыталась найти хоть

какой-то изъян. Но получалось плохо, а уж в этом деле я мастер.

Меня смущало в ней всё: и манера поведения — резкая с одной стороны, но довольно внимательная с другой. Было ощущение, что женщина следит за всеми, контролируя процесс.

Во время разминки она не только делала замечания, если что-то не получалось, но и помогала: подходила, ставила технику. И лишь дождавшись, когда ученик всё сделает правильно, возвращалась на своё место. Полная энергии и энтузиазма в это раннее утро, она стала удивительным открытием моих последних дней.

— Кстати, твоя землячка, — голос сбоку вывел меня из оцепенения.

— Ты сейчас о чём? — передо мной стоял какой-то парень, чьего имени я пока не запомнила, и с восторгом смотрел на учителя.

— Так её прабабка тоже с Земли была. Только попала она не в академию, а куда-то в поле, во владения одного графа.

— А ты откуда это знаешь? — по спине прошёл холодок. А если, сравнив нас, ректор да и остальные придут к неутешительным выводам?

— Так это все знают, да и имя у неё ненашенское — Наталья. У нас таких не бывает. Её и назвали в честь той землянки, а фамилию она сама себе такую выбрала.

Я выдохнула. Если прабабушка была с Земли, то сравнить

нас уж точно не получится. А с того времени, как она сама сюда переместилась, много могло измениться. Подумав о том, что надо как-то ускоряться в своих поисках, принялась делать следующее упражнение, теперь уже украдкой наблюдая за Натальей.

А ведь она и вправду не похожа на остальных. Более хрупкая, но вместе с тем и сильная. Интересно, меня они видят так же? Под мантией ведь не видно толком ничего, да и этот костюм тоже даёт много простора для воображения.

— А теперь десять кругов по стадиону. Бег трусцой!

Вначале я бежала резво, я же всё-таки демон, а мы выносливые. Но потом вдруг что-то произошло, и ноги словно налились свинцом, пригвоздив меня к земле. Хотелось просто лечь, вытянуть руки и смотреть на голубое небо, считая проплывающие мимо облака.

— А для тех, кто у нас новенький, сообщаю, — Наталья появилась рядом со мной словно из ниоткуда. — Ещё несколько таких занятий, и ты втянешься. Гарантирую.

— Я не выживу. Почему так тяжело? — воздуха еле хватило, чтобы выдавить из себя эти слова.

— Так полигон волшебный. Посмотри на других, — она показала на моих собратьев по несчастью.

Если быть честной, то выглядели они намного лучше. Я одна плелась где-то в хвосте, едва переставляя ноги. Остальные же казались на порядок бодрее, пусть кое-кто и сбивался с шага, ноги путались, а некоторые держались за бок.

Я в непонимании оглядывалась и замечала всё больше странностей. Ладно я, домашний цветочек, не привыкший к таким нагрузкам, но они студенты! Готовились к поступлению и знали, куда идут, так сказать. Так в чём же дело?

— Волшебный, говорите? А в чём же волшебство? — спросила я немного грубо. Предпоследний круг дался особенно тяжело, и вид цветущей и улыбающейся Натальи был совсем не тем, что я сейчас хотела видеть.

— Он даёт каждому индивидуальную нагрузку. И в итоге вы все за десять кругов выжимаете из себя максимум. Так что схалтурить не получится, — подмигнув мне, она умчалась вперёд мотивировать других студентов.

Я же осталась в одиночестве обдумывать плюсы и минусы этого изобретения. С одной стороны, это уравнивало наши физические возможности. Не было в группе никого, кто мог бы пробежать эти круги легко. Получается, если, например, парень, как более выносливый, может спокойно сделать и двадцать, то пробежать десять ему будет явно легче, чем мне, для которой это максимум. Неплохо придумано, особенно если это касается и других упражнений, до которых мы пока что не успели дойти.

А какие могут быть минусы? Я на секунду даже остановилась. Получается, я не могу видеть потенциал других ребят, так как для меня все упражнения будут выглядеть одинаково тяжёлыми. И неважно, Джессика их выполняет или тот двухметровый амбал. А не знать возможности соперни-

ка — это плохо, очень плохо. Хотя и больше приближено к реалиям жизни. Случись какой конфликт, ты же не будешь искать себе соперника по своей весовой категории. Так что, буду считать это подготовкой к реальности, с которой можно столкнуться в любой момент.

Глава 10

Виталина

В душевую удалось попасть последней. Всё же не до конца была продумана эта деталь в академии. Возможно, ректор не рассчитывал на столь большое количество девушек на боевом. В итоге всего на пять кабинок претендовало человек двенадцать. В общем-то, чуть меньше половины группы, что не могло не радовать.

Меня, как новенькую, да ещё и человечку, пускать вперёд никто не собирался. Да я и сама хотела побыть немного в одиночестве, поэтому скромно стояла, дожидаясь своей очереди в уголке. Время позволяло, так как следующая пара должна начаться только через час, давая уставшим студентам перерыв для небольшого отдыха.

Я стояла под горячими струями воды, когда в раздевалке послышался шум.

— Здесь есть кто-нибудь? — приглушив воду, постаралась прислушаться, но только тишина стала мне ответом. Померещится же. Пора перестать везде искать подвох.

Замотавшись большим мягким полотенцем, выбежала, легко ступая мокрыми ногами по холодному полу. Рука было потянулась к висевшим на крючке вещам, как что-то резко дёрнуло меня за волосы.

— Ау! — от неожиданности нога подвернулась, и я некра-

сиво распласталась на полу, держась рукой за ушибленный бок.

— Не смей подходить к Герману! — на меня смотрела злая девушка, абсолютно мне неизвестная, хотя лицо и казалось знакомым. Видимо, встречались где-то в стенах академии, но не были представлены друг другу лично.

— И ты туда же. Скажи честно, вас таких на место его постельной грелки много? Ну, чтобы сразу понять фронт работ, — говорить свысока, лёжа полураздетой на полу, скажу я вам, не так уж и легко, но я старалась. Сыграл навык общения с моими милыми родственничками и их прислугой. В общем, если забыть, что я сейчас в учебном заведении, можно запросто представить, что я в особняке моей родной семьи.

— Да как ты смеешь! У него только одна Оливия! И впредь так и будет! — в занесённой руке что-то сверкнуло, а меня посетило нехорошее предчувствие. Мы одни, мои крики никто не услышит, да и этим чем-то в руке может оказаться всё что угодно: от парализующего яда до обжигающей эссенции, что не оставит ни волоска на моей голове, если туда попадёт хоть капля. Средство, в принципе, хорошее, но явно не в руках взбешённой подружки девушки главного лакомого куса академии.

Она взмахнула рукой, резко выдернув пробку из склянки, и тут мои пальцы ожили. Они словно действовали отдельно от меня. С кончиков сорвался огненный вихрь и ловко под-

ставил девушке подножку. Та зашаталась, пытаясь восстановить равновесие, а крышка флакона от резкого толчка выпала из её рук. Попытавшись поймать её, она дёрнула рукой со склянкой, и капли розовой эссенции мигом оказались на её голове, растворяясь в распущенных волосах.

— Драконова девка! — разъярённая девица бросилась на меня с явным намерением вцепиться в волосы.

— Уж кто бы говорил, — я попыталась уклониться, но силы были неравны. Я — в сползшем полотенце на полу, и она — во всеоружии, идущая в атаку.

— А-а-а! — её крик резко разрезал ставшую вдруг осязаемой тишину.

Я же замерла, онемев, и наблюдала за тем, как некогда чёрные волосы стоящей напротив меня девушки сначала меняют цвет на блёклый серый, а затем клочками осыпаются с головы, оставляя там проплешины.

Пока она в недоумении смотрела на свои руки, сжимающие пучки бывшего великолепия, я наконец-таки сумела встать с пола, не растеряв при этом остатки гордости, и поспешила к своим вещам. Оделась так быстро, что, наверное, и спичка не успела бы догореть, так хотелось побыстрее уйти, чтобы не видеть того, что случилось.

Умом я понимала, что она это заслужила, тут, как говорится, если не она, то я. Но как же это глупо — так пострадать из-за парня. Ладно бы ещё своего, но из-за чужого! Чтобы угодить Оливии. Наверняка это по её указке, ну не верю

я, что у этой девицы так недостаёт ума, что она сама это затеяла, да ещё и достала флакон. Хотя, не сомневаюсь, у них есть запас «противодевушковых» средств для подобных случаев. Ведь явно я такая не одна.

Уже на выходе из душевой я обернулась и произнесла:
— Я приведу тебе помощь из лазарета.

Ответа дожидаться не стала и, ускорив шаг, направилась на поиски лекарского крыла. Пара у нашего курса была единственной с утра, очередная порция боевиков заглянет сюда лишь после тренировки ближе к вечеру. Так что на данный момент я была единственной, кто мог бы оказать ей помощь, ну или позвать тех, кто может это сделать.

Участвовать в этом лично я не горела желанием. Найти лекарское крыло, привести свободного врача — вот моя программа максимум. Излишним альтруизмом не страдаю, тем более к тем, кто настроен в отношении меня враждебно. Интересно, много ли таких, как я, здесь побывало? Неужели все молчали и спускали всё на тормозах?

Не знаю, сколько я блуждала, но, как назло, навстречу мне никто не попадался:

— Да где же вы все? Как кто-то нужен, так не дозовёшься!

Я металась по коридорам, пока не свернула в сторону столовой. Конечно! Сейчас же перерыв, и, скорее всего, все находятся там. Я уже готова была ворваться внутрь, но вовремя отшатнулась от резко открывшейся двери. Похвалила себя за реакцию, иначе ходить бы мне с шишкой на лбу.

— Какая встреча! — на меня с каким-то повышенным интересом смотрел тот, кто мог бы мне помочь.

— Лукьян! Ты-то мне и нужен, — схватив его за руку, потащила прочь от дверей, пока нас никто не застал в столь двусмысленном положении. А то, мало ли, вдруг у него тоже ревнивая девушка бродит поблизости?

— С тобой всё в порядке, Лина? Ну-ка посмотри на меня, — он резко остановился и развернул меня к себе, упёршись взглядом прямо в лицо.

А видок у меня ещё тот. Мокрые волосы я в спешке собрала в небрежный хвост, форму надела как попало и, кажется, даже застегнула не на все пуговицы, что со смущением поняла лишь сейчас. А про горящие будто в лихорадке глаза и говорить нечего — я явно создавала впечатление девушки, что находилась не в себе.

— Там, в душевой, студентка. Ей нужна помощь лекаря, — выпалила на одном дыхании.

— Так, ну показывай, где это? — на удивление, он не стал задавать лишних вопросов, а лишь отошёл в сторону, уступая мне дорогу. — А пока идём, расскажи, что случилось.

— А лекари? — я обеспокоенно крутила головой.

— Сначала покажешь мне место, а уже оттуда я подам сигнал врачевателям. Поверь мне, это намного проще, чем объяснять им, куда надо подойти. Получив сигнал, портал в нужное место откроется автоматически через пару секунд, — он говорил так размеренно, словно хотел показать, что

нисколько не волнуется. Только по ускоренным шагам я понимала — он спешит, чего не скажешь по лицу — спокойному, без намёка на панику.

— Ну... — я немного замялась. Интересно, какое наказание здесь могут назначить за нападение на студентку? Даже несмотря на то, что девушка в итоге наказала сама себя, а я лишь оборонялась, у меня не было уверенности, что удастся избежать последствий. — Там пролился флакон с одной очень неприятной жидкостью. В общем, ей больше нужна психологическая помощь.

— Понятно, разберёмся, — его уверенный тон вселил в меня надежду, что всё обойдётся.

— А ты с какого факультета? — я решила, что пора налаживать мосты. Не дело это — ходить изгоем, этого мне и дома хватало. А здесь есть шанс пожить нормально. Недолго, конечно, но хотя бы попробовать, узнать, каково это, когда с тобой общаются на равных.

— С лекарского, — Лукьян даже чуть выпятил грудь от гордости. — Второй курс уже.

— Так ты поэтому спокоен? Это у тебя профессиональное? — теперь всё встало на свои места. Ну не может будущий врачеватель терять голову каждый раз, когда ему говорят, что где-то нужна врачебная помощь.

Ещё раз посмотрела на него с учётом того, что узнала, и пришла к выводу, что из него получится отличный лекарь в будущем. К душевой мы подходили, ведя непринуждён-

ную светскую беседу, словно позабыв, для чего вообще сюда идём.

Лукьян вошёл первым, я же, сделав шаг, уже хотела было войти следом, как внезапно врезалась в его спину.

— Не входи, — он перехватил мою руку, побуждая остановиться. — Не надо.

— Да что не так? — я выдернула пальцы из захвата, ставшего вдруг каменным, и, обогнув парня, шагнула в душевую.

Лучше бы я послушала его и осталась снаружи.

Прямо с пола на меня смотрели безжизненные глаза девушки, под которой медленно растекалось кровавое пятно. Ошибиться невозможно — неудачливая мстительница мертва. И это так же очевидно, как и то, что помимо убийцы, последней её видела лишь я.

Глава 11

Виталина

В кабинете ректора было не протолкнуться. Признаться честно, до этого момента я и не подозревала, что в таком относительно небольшом помещении может поместиться столько народу.

— Лукьян, мне кажется странным, что нас здесь так много, и никто не наступает друг на друга, — я повторно обв

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.